

12. McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass media // Public Opinion Quarterly, №36 (2), 1972. P. 176.

13. Rogers E. The anatomy of agenda-setting research // Journal of Communication, №43 (2), 2016. P. 68–84.

AGENDA-SETTING AS AN ACTUAL THEORY OF MEDIA INFLUENCE ON SOCIO-POLITICAL PROCESSES

O.S. Mukhina

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

olga.mukhina@urfu.ru

Abstract: The same type of media usually equally assesses the significance of the information occasion. But in January 2021, the situation with the opposition leader Navalny can be recognized as a vivid example of the manipulation and practical implementation of one of the classic media theories: agenda-setting. Researchers and practitioners distinguish a list of methods for promoting or, on the contrary, minimizing, destroying, or "cutting" the agenda. As the analysis of the texts of the mass media has shown, both sides of this socio-political conflict use these techniques. At the same time, the rating of materials that is formed by society can serve as an indicator of the true significance of the information occasion: with the help of tools provided by the Internet, the audience can raise the publication in the trends or lower it in the rating, making it invisible to the masses.

Keywords: agenda-setting theory, media manipulation, shaping and cutting the media agenda, agenda-building, Navalny.

ГРНТИ 11.01

К ВОПРОСУ О РЕКУРСИВНОЙ УПРАВЛЯЕМОСТИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ¹⁰

К.А. Неверов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

kir.neverov@gmail.com

Аннотация: В статье цифровая управляемость рассматривается как обладающая свойством рекурсивности, то есть как самовоспроизводящаяся и самоусложняющаяся. В качестве теоретической рамки используется концепция рекурсивной управляемости Майкла Крозье, в которой последняя объясняется через информационную логику современной социо-политической системы управления, для которой характерно существование в неопределенной, нестабильной, постоянно меняющейся окружающей среде. Подобное окружение предопределяет характер управляемости, трансформируя ее с жесткой традиционной и иерархичной на гибкую и более горизонтально ориентированную. Определяющим фактором выступает социо-технический характер цифровой управляемости, активную роль в которой играют информационно-коммуникационные технологии. Поднимается вопрос о существовании инвариантов в рекурсивной управляемости. Теоретические выкладки иллюстрируются на основе опыта цифровой платформы открытых данных Уругвая и федеративной политической системы.

Ключевые слова: рекурсивная управляемость, цифровая платформа, публичное управление, рекурсия, цифровизация, управляемость.

¹⁰ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда (грант №19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: институциональные основания цифровой государственной управляемости»).

Реалии цифрового мира ставят новые вопросы о поиске управляемости в существующих и формирующихся социо-технических системах. Традиционное понимание управляемости слабо применимо к изменившимся условиям и характеру взаимодействия между людьми, управляющими и управляемыми, включив в качестве дополнительного звена информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Представляется, что последние выступают не просто в качестве средства коммуникации, выполняя сугубо инструментальную функцию передачи информации от передающей к принимающей стороне, но оказывают управляющее воздействие на взаимодействие людей, внедряясь в систему управленческой коммуникации как активная сторона, трансформирующая цифровую управляемость.

Цифровая управляемость в контексте цифровизации публичного управления рассматривается как направленная в двух встречных направлениях: контроль сверху (со стороны государства) и контроль снизу (горизонтальный уровень контроля, контроль граждан гражданами). Под контролем сверху понимается способность больших организационных систем (государства, ТНК и т.д.) на основе обработки больших массивов данных о гражданах не просто контролировать, а использовать в нужных для этих систем направлениях, то есть управлять поведением больших масс людей (через дисциплинирование пространства человека) [1, с. 64]. Контроль снизу проявляется через «усиление управляемости посредством самонаблюдения, социального контроля и самоцензуры. Контроль снизу зависит не только от произвольных индивидуальных стремлений, но и от правил, согласно которым устройства автоматической записи публично доставляют информацию, которую они записывают. Сутью управляемости здесь выступает программирование поведения человека посредством сетевой идентификации как принадлежности» [1, с. 64].

В сфере, сопряженной с активным использованием информационно-коммуникационных технологий, каковой на сегодняшний день, без сомнения, предстает сфера государственного публичного управления, управление тесно связано с движением информационных потоков. И если в традиционной иерархической модели управления, когда условия внешней среды по большей части являются постоянными либо незначительно изменяются, так что воздействие на характер управления и управляемость практически незаметны (что было характерно для периода истории до широкого распространения ИКТ), то современные управленческие модели должны принимать во внимание значительное увеличение и ускорение информационных потоков. В данной связи, под воздействием усложняющейся и постоянно меняющейся окружающей среды, правительства вынуждены адаптироваться и менять характер управления. Исследователь Майкл Крозье называет современный характер управления, трансформирующийся под влиянием в чем-то хаотичной и неопределенной логики информационных потоков, рекурсивным управлением (*recursive governance*). Согласно Крозье, под рекурсивным управлением понимается «режим работы, который информирует и трансформирует в соответствии с информационной логикой и в процессе может выходить за социальные, институциональные, организационные и концептуальные границы. Это средство, переориентирующее социальную координацию и связи с гражданами и между ними [гражданами]. Это также стратегия, которая трансформирует институциональные механизмы и организационные практики» [2, р.8]. Управляемость здесь понимается как коммуникация, а государственное управление – как способность управлять (в значении “manage”) информационными потоками.

Термин «рекурсия» заимствован из математики, и представляет собой принцип самовоспроизведения, усложнения системы [3, с. 10]. Суть рекурсии как алгоритма состоит в производстве системы посредством нее самой, а результат предшествующей итерации становится началом нового цикла воспроизводства [4, с. 212].

В компьютерных науках «рекурсивность» активно используется в программировании для решения комплексных задач. Проблема может быть решена рекурсивным способом, если ее можно разбить на более простые отдельные случаи; после разбиения основной проблемы на подобные менее сложные подпроблемы, последние в конечном счете должны стать настолько простыми, что могут быть решены без дальнейшего разбиения; после решения подпроблемы возможно объединить эти решения для производства решения основной проблемы [5, pp. 7-8].

С рекурсией и рекурсивностью тесно связаны фракталы (фрактальность) и аутопоэзис. Фрактальные структуры несут в себе рекурсивность, которая представляет собой заикленную цепочку аутопоэзиса, в которой конец предшествующего цикла становится началом нового. Система сама себя производит, связка «действие – обратная связь» длится бесконечно. Система не только сама себя производит, но и самоусложняется через самовоспроизведение аутопоэзисов, структурно сопряженных друг с другом [6, с. 12].

Понятие «аутопоэзис» было предложено в 1973 г. чилийским биологом У. Матураной и польским психологом Ф. Варелой. Определяя смысл аутопоэзиса, У. Матурана и Ф. Варела описывают способ организации системы, определяя ее как самовоспроизводящуюся. Базовой единицей аутопоэзиса, согласно этим ученым, является живой организм как целое, существование и функционирование которого и составляет суть жизни [7, с.30].

Основу цифрового публичного управления составляют информационные потоки и их движение. Ведется постоянный обмен информацией, как неупорядоченной, так и в форме данных. Если взять в качестве иллюстрации платформу открытых данных, построенную на участии граждан (как это реализуется, например, в Уругвае), то движение информационных потоков будет идти как от правительства (в виде открытых правительственных данных, в основном статистического характера, по ключевым направлениям социальной, экономической, политической жизни страны), так и со стороны граждан (как поток информации в виде обратной связи; информации по проблемам, волнующим граждан: состояние окружающей среды, городская инфраструктура, дорожный трафик и проч.; например, такие приложения как «Наблюдатели флоры и фауны» (Observadores de Flora y Fauna), «Мониторинг жителей побережья» (Monitoreo ciudadano costero), «Где я перерабатываю?» (¿Dónde Reciclo?) и другие). Основой платформы открытых данных Уругвая является SKAN - системы управления данными с открытым исходным кодом для конструирования порталов данных, сфокусированных на открытых данных. В ценностном плане основой данной платформы являются открытость, участие, возможность вносить собственный вклад в развитие платформы. Если применить понимание управления и управляемости в рекурсивном ключе, предложенные Майклом Крозье, описанная выше цифровая платформа может быть если не названа полностью рекурсивной, но определенно содержащей в себе данный принцип: происходит информирование граждан и правительства, информационный поток непрерывен и, при своем стремлении вырваться за границы, канализирован; правительство и граждане информируют друг друга, происходит выгодный информационный обмен, что позволяет адекватно отвечать на вызовы и проактивно предупреждать возможные опасности и риски; институциональный и организационный характер взаимодействия как между гражданами и правительством, так и в горизонтальном срезе (как на гражданском уровне, так и внутриправительственном) трансформируется, превращаясь из иерархичной жесткой структуры в гибкую многоуровневую систему, способную одновременно решать задачи на нескольких уровнях.

Проблемой здесь становится вопрос об отсутствии инварианта в социальных процессах, происходящих при обмене информацией, отсутствии неизменной черты или структуры, которая бы перманентно самовоспроизводилась и самоповторялась (как это можно увидеть на изображениях, иллюстрирующих рекурсию как некий процесс или

объект внутри самого себя, бесконечный в своем самоповторении). Можно возразить, что политические процессы, а особенно процессы управления, стремятся к повторяемости и воспроизводимости, что, в конечном итоге, должно привести к предсказуемости (и предсказываемости) политических и управленческих решений и некоторой стабильности (если о таковой можно говорить в современном высокоскоростном и хаотичном мире), вытекающей отсюда, каковая, в свою очередь, крайне важна для осуществления такой фундаментальной цели, как существование государства и общества как такового. Процессы и явления в политико-управленческой области стремятся к рекурсивности, но, в силу своего неопределенного, несколько размытого характера (несмотря на существование в рамках норм и правил), не способны самовоспроизводиться с точностью, которая присуща математике, геометрии и технике. Инвариантом в случае общественно-политических процессов и явлений могут выступать нормы, правила и ценности как фундаментальные, структурообразующие элементы (константы), определенным образом связанные друг с другом и до некоторой степени неизменные. Существование в федеративных государствах многоуровневой системы управления может помочь проиллюстрировать такой подход. Масштабирование присущей федеральному уровню власти институционально – организационной схемы на уровень субъекта федерации, а с уровня субъекта федерации – на местный уровень, подпадает под определение рекурсии, характерное для точных наук. Причем такая схема идеально реализуется на цифровом уровне, когда порталы регионального уровня связаны с порталом общенациональным и воспроизводят его в основных элементах, а муниципальные порталы уже воспроизводят ту же модель на местном уровне. При этом идет масштабирование полномочий и спектра предоставляемых услуг, что делает систему обладающей свойством рекурсивности, но не абсолютно рекурсивной.

Таким образом, мы можем заключить, что для описания характера управляемости в социо-технических системах рекурсивный подход может быть применен, но с некоторыми оговорками, которые можно связать с нестрогим характером как, в частности, политико-управленческих, так и в целом общественных процессов и явлений. Рекурсивная управляемость, как и рекурсия, является свойством социо-технических систем, в которых техника и технология выступает не сугубо как передатчик, связующее звено, а как актер, оказывающий управляющее воздействие на взаимодействие людей, внедряясь в систему управленческой коммуникации как активная сторона, трансформирующая традиционную управляемость.

Список используемых источников и литературы:

1. Сморгун Л.В. Институционализация управляемости и проблема контроля в пространстве цифровых коммуникаций // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – №3. – С. 62-75;
2. Crozier M. Recursive Governance: Contemporary Political Communication and Public Policy // Political Communication. 2007. – №24(1). – P. 1– 18;
3. Зайченко М.А. Специфика рекурсивного принципа в языке и в музыке // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 2. – С. 10 – 12;
4. Елхова О. И. Фрактальность виртуальной реальности // Философия, социология, культурология и политология. Вестник Башкирского университета. 2014. – Т. 19. – №1. – С. 210 – 214;
5. Eric S. Roberts. Thinking Recursively. New York, John Wiley & Sons Inc. – 1986. – 179 p.
6. Аршинов В.И. Трансгуманизм в перспективе эволюции сложности // Философские науки. 2013. – №8. – С. 11– 23;
7. Михайлова Т.Л. Аутопойзис как способ моделирования психических и социальных систем. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. – № 3 – 4. – С. 30 – 35;

8. CKAN. The open source data portal software. URL: <https://ckan.org/> (дата обращения: 21.03.2021).

ON RECURSIVE GOVERNABILITY OF DIGITAL PLATFORMS

K.A. Neverov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

kir.neverov@gmail.com

Abstract: In the article, digital governability is considered as having the property of recursivity, that is, as self-reproducing and self-complicating. As a theoretical framework, the concept of recursive governability by Michael Crozier is used, in which the latter is explained through the informational logic of the modern socio-political control system, which is characterized by existence in an uncertain, unstable, constantly changing environment. Such an environment predetermines the nature of governability, transforming it from rigid traditional and hierarchical to flexible and more horizontally oriented. The determining factor is the socio-technical nature of digital governability, in which information and communication technologies play an active role. The question is raised about the existence of invariants in recursive governability. The theory is illustrated by the experience of Uruguay's digital open data platform and the federal political system.

Key words: recursive governability, digital platform, public governance, recursivity, digitalization, governability.

ГРНТИ 19.31

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМА ПЕРВИЧНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСКУРСА ПРОТЕСТА

Е.О. Негров

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

negrov2001@mail.ru

Аннотация: Доклад представляет собой исследование, посвященное особенностям формирования, технологиям и моделям политического онлайн активизма в современной России. Проанализировав актуальность, основные аспекты и критерии эффективности государственной политики в области коммуникации, на основе ивент-анализа четырёх конкретных кейсов, происходивших в 2019–2020 годах в Екатеринбурге, Саратове, Уфе и Нижнем Новгороде, предлагаются определенные механизмы, направленные на повышение эффективности такой коммуникации со стороны государства, связанные с четким формулированием и следованием за запросами общества с помощью профессионального социально-политического мониторинга, независимых количественных и качественных исследований, организацией конструктивного и взаимоуважительного диалога, призванных способствовать позитивной, конструктивной и конвенциональной активизации политического поведения. Выявив структуру протестного поведения, а также несколько уровней рассмотрения протеста, каждый из которых имеет свою специфику и особенности анализа, делается вывод о существовании различных моделей виртуального протестного поведения, которые различным образом проявляли себя в ходе рассматриваемых кейсов. Все вышеперечисленное позволяет зафиксировать релевантность построенных моделей онлайн мобилизации, что, в свою очередь, обуславливает практическую значимость исследования.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политическая мобилизация, онлайн активизм, ивент-анализ, городская публичная политика.